

На правах рукописи

ДОЖДИКОВ Антон Валентинович

**КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород

2006

Работа выполнена на кафедре политологии факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Устинкин Сергей Васильевич

Официальные оппоненты: Доктор философских наук, профессор
Савруцкая Елизавета Петровна

Кандидат политических наук
Щуров Андрей Николаевич

Ведущая организация: Волго-Вятская академия государственной
службы

Защита состоится 28 июня 2006 г. в 15 часов на заседании
Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном
университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул.
Ульянова, д.2, факультет международных отношений ННГУ, ауд.315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по
адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан 26 июня 2006 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования обусловлена на эмпирическом уровне наличием ассиметрии, диспропорции в коммуникационных отношениях власти (правлящей элиты) и общества, неразработанностью проблемы т.н. «обратной связи» в политической системе, за счет которой элита не получает достаточно адекватной оценочной информации со стороны общества. Существующий механизм демократических выборов является недостаточным для поддержания нужного уровня потока входящей оценочной информации от общества в силу их цикличности и наличия так называемых «политических технологий», позволяющих управлять общественным мнением, и, на уровне власти, соответственно, дающих качестве «ответного сигнала» не истинный, а всего лишь отражение своих собственных «вводных».

На теоретическом уровне еще не сформировалась до конца научная парадигма со своим понятийно-категориальным аппаратом. Отсутствие этого общего языка предопределяет необходимость заимствования понятий и терминов из других областей знания, в том числе из естественнонаучных. Здесь возникают проблемы, во многом схожие с проблемами прикладной политики за рамками академической среды: отсутствие общего «языка общения» и чрезмерная подверженность иностранному влиянию, крайности в методологии (абсолютизация одного из методов, механизация общественных отношений или наоборот, уклон в область метафор, «виртуальной реальности»)

Объект исследования – форматы постоянной, нециклической политической коммуникации на уровне власть-общество, преимущественно в контексте «федеральная власть-общество».

Предмет исследования – содержание и функции политической коммуникации в системе политического управления Российской Федерации, процесс обратной связи на примере сети общественных приемных полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе.

Хронологические рамки - в настоящей работе рассматривается преимущественно период времени с 2000г. по настоящее время. Нижняя хронологическая рамка обусловлена датой создания института федеральных округов в Российской Федерации. Верхняя – процессами по изменению действующего федерального законодательства в отношении работы с обращениями граждан. Территория исследования охватывает Приволжской федеральный округ, что обусловлено источниковой базой исследования.

Цель исследования - изучение коммуникационных технологий в системе политического управления Российской Федерации.

Задачи исследования:

1. Изучение исследовательских работ и научных диссертаций в рамках темы «политическая коммуникация» с целью уточнения понятийно-категориального аппарата и формирования авторского подхода на основе синтеза, обобщения и дополнения существующих концепций.
2. Рассмотрение политической коммуникации в среде политической системы на основе системного, кибернетического и элитарного подходов.

3. Определение факторов устойчивости политической системы в процессе политической коммуникации на основе предложенных схем и уточнение роли элиты в процессе политической коммуникации
4. Анализ «канала прямой политической коммуникации», влияния идеологии на содержание и характер подачи информации для общества.
5. Изучение постоянного «канала обратной связи» между обществом и федеральной властью, работающего вне зависимости от выборов и других политических процессов,
6. Выяснение путей использования информации, получаемой на основе анализа обращений граждан, с целью повышения эффективности деятельности органов государственной власти.

Методология исследования основывается на системном подходе к рассматриваемой проблеме. Решение поставленных в диссертационном исследовании задач потребовало использования как общенаучных методов – анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также системного, структурно-функционального, кибернетического и элитарного подходов, – так и специальных методов политической науки, истории, геополитики и других смежных дисциплин.

В ходе исследования использовались такие специфические методы политологии, как:

- системный анализ – применялся при определении закономерностей развития политической системы и ее зависимости от состояния политической коммуникации (идея о стадиях развития политической системы и соответствующих ей состояниях политической элиты, зависимость от «входящего» сигнала);
- сравнительный анализ был использован, в частности, при сопоставлении системы политического устройства в СССР и постсоветской России в рассматриваемом контексте политической коммуникации;
- структурно-функциональный анализ использовался при рассмотрении деятельности ключевых элементов политической системы в контексте политического управления и политической коммуникации.

Среди методов смежных с политической наукой дисциплин, применявшихся в настоящем диссертационном исследовании, необходимо отметить сравнительно-исторический анализ (автор использует в качестве базы для диссертации методы и идеи, выдвинутые в научных публикациях журнала «Прогнозис» при анализе ряда мировых и внутрироссийских проблем).

Теоретическую и методологическую базу диссертационного исследования составили теоретические разработки отечественных и зарубежных исследователей-политологов (анализ исследований проводится в следующих пунктах раздела «Введение»).

Эмпирическую базу исследования составили два блока источников.

Первый блок источников – нормативные документы. При его классификации и анализе следует отметить особенное внимание на то, что законодательная практика всегда несколько отставала от правоприменительной, причем эта тенденция сохранялась еще со времен Ивана Грозного и Петра

Первого и по настоящее время. Следует отметить и тот факт, что со времен Судебника 1497 г и Судебника 1550 г., с учетом последующих изменений в законодательстве сначала Московского государства (20 ст. гл. II Соборного уложения 1649 г.) Российской Империи (Петром Первым введена должность «рекетмейстера» - первого специалиста по «работе с обращениями граждан»; Екатериной II принят Манифест «О порядке рассмотрения жалоб и просьб на имя венценосной особы», разделивший судебное и административное делопроизводство; Александром I принят Манифест о Государственном совете от 1 января 1810 г., предполагавший создание Комиссии прошений, в 1890 г. преобразованной в Канцелярию Его Императорского Величества по принятию прошений) верховная власть отдавалась от народа, делегируя непосредственное право рассмотрения обращений соответствующим лицам или структурным подразделениям, создавая определенные процедуры подачи обращений

Конституция СССР 1936 г. не предусматривала отдельной строкой право гражданина на обращения в органы власти. Только 12 апреля 1968 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». Право гражданина на обращение нашло свое отражение в Конституции СССР от 1977 г.

В Конституции Российской Федерации 1993 года право гражданина на обращение в органы государственной или муниципальной власти нашло отражение в Статье 33. Но фактически до настоящего времени основным документом, регламентирующим работу с обращениями граждан, был документ 1968 г. Проект Федерального Закона «О работе с обращениями граждан» в течение почти 15 лет не покидал недр согласительных комиссий Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Только 2 мая 2006 г. Президентом РФ В.В. Путиным подписан законопроект, который должен вступить в законную силу через 180 дней с момента своего опубликования (ориентировочно – в ноябре 2006 г.). С учетом объективной необходимости в 2004-2005 гг. в субъектах РФ, входящих в ПФО, принимались региональные нормативные правовые акты, регламентирующие процесс работы с обращениями граждан на уровне субъекта. В настоящее время для региональных законодательных (представительных) органов власти весьма актуальной будет работа по изучению указанных актов на предмет соответствия Федеральному Закону.

Второй блок источников - материалы сети общественных приемных полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе за 2000-2006гг. и материалы «Прямых линий» Президента Российской Федерации. Перечень документов – квартальные, полугодовые и годовые отчеты о работе сети общественных приемных, отчеты по отдельным территориям (субъекты, входящие в ПФО) и по отдельным мероприятиям, презентационные материалы (в электронном формате), статистические сводки, диаграммы и таблицы. Эти документы отражают текущую деятельность общественных приемных полномочного представителя Президента РФ в ПФО и подготовлены на основании внутренней документации аппарата полномочного представителя Президента РФ.

Итоговые документы находятся в открытом доступе на официальном сайте полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе и представляют собой обобщенные материалы по регионам. Доступ к указанным источникам осуществляется в открытом режиме с сайта www.pfo.ru, раздел «Проекты», подраздел «Общественная приемная». На сайте материалы структурированы по темам (отчеты, планы) и по времени создания документов.

Научной новизной данной работы в теоретическом плане является авторский подход к изучению темы «политическая коммуникация». Для рассмотрения мотивов человеческой деятельности по поводу получения и удержания власти, автор использует элементы «теории элит» и ряд связанных учений из области экономики и психологии. Для описания структуры политической коммуникации, автор использует отдельные термины теории систем и кибернетики. С другой стороны, автор экстраполирует признаки живого существа на политическую систему (открытую, неравновесную, нелинейную систему), обладающую неким подобием «коллективного разума». Разнообразная методология исследования позволяет дополнять те концепции, которые на базе одной методологической платформы были бы неполны и неточны.

Степень научной разработанности проблемы

Рубеж тысячелетий ознаменовался количественным ростом информации о мире для человека. Само это понятие уже неразрывно связано с нашей жизнью. Поэтому более чем логично предположить формирование на его основе различных концепций общества, государства, политической системы. Проблемы информатизации, компьютеризации в современном обществе рассмотрены в у таких исследователей, как Н. Винер, Р. Ф. Абдеев, Ю. Ф. Абрамов, Б. Гейтс, Г. Хакен, Д.С. Чернавский.

Базовым понятием в современной политической науке выступает «политическая система», как «среда» политической коммуникации, в которой мы можем наблюдать этот феномен и который вне ее не существует. В качестве примера можно привести публикации середины 90-ых годов – времени активного интереса к политической тематике и появления достаточно качественных переводных изданий (Анохин, М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (теоретико-прикладной анализ)).

В начале нового тысячелетия в России в значительном количестве стали активно создаваться диссертационные кандидатские и докторские работы, которые можно объединить общим видовым названием «Политическая коммуникация в современной России» (Нос, А.И. Политическая коммуникация в современной России).

В данной связи необходимо упомянуть работы М.Н. Грачева, сумевшего интерпретировать западный опыт политических исследований и как-то интегрировать в него российскую специфику. В некоторых случаях и в работе российских исследований мы можем видеть попытки определения «политической коммуникации» на основе переводной литературы. Одним из таких «классиков» считается Л.Пай. Во многих российских работах встречаются также идеи Парсонса, Истона, Хабермаса, Норриса, Ван Дайка, микроуровневые теории различных авторов американских политологических и социологических школ. В

принципе, мы можем считать различные вестернизированные варианты определения политической коммуникации достаточно точными, но с некоторыми оговорками при опускании на предметный уровень российской политической реальности.

Другой немаловажной составляющей в работе над понятием политической коммуникации является процессный подход. Процесс политической коммуникации является важным, но не единственным в коммуникационной сети, опутывающей различные общества. Весьма интересной представляется подход к «выведению» политической коммуникации из более общих случаев. Авторы подобных теорий коммуникации (Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации) очень часто используют исторические аналогии, примеры, позволяющие в деталях проиллюстрировать работу той или иной цепи, принципы ее организации в развитии. Последнее еще больше добавляет реальности работам, оптимизирует процесс обучения и именно такой класс работ стоит рекомендовать в качестве учебных пособий (Березин, В.М. Сущность и реальность массовой коммуникации)

Существенный успех современных российских авторов заключается и в деятельностном подходе к рассмотрению сущности политической коммуникации. Коммуникация по умолчанию подразумевает действие, именно «организованное социальное действие» (Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия; Лазарсфельд, П. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие) Проблема «обратной связи», перехода от директивного прямого вещания к интерактивному диалогу со множеством разнонаправленных информационных потоков - является в настоящее время приоритетной, первостепенной в своей разработке, поскольку органически связана с понятиями «модернизация», «конкурентноспособность», составляющими основу нарождающейся новой государственной идеологии. (Грачев, М.Н. Политическая коммуникация: от вещания к диалогу)

Формирование методологии анализа массовой коммуникации в области практической политики является краеугольным звеном в формировании государственной информационной политики (Назаров, М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований). Идентификация самих коммуникаций, выявление того, что можно считать политической коммуникацией, ее функций и структуры - служат основной проблематикой в вопросах генерации новых научных подходов политологии и развитию их в стройные теоретические концепции (Соловьев, А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации; Lasswell H D The structure and function of communication in society; Грачев, М.Н. Политическая коммуникация: генезис концепции)

Данные факты позволяют считать сами средства политической коммуникации в качестве важнейшего фактора трансформации политической системы современной России (Грачев, М.Н. Средства коммуникации как инструмент преобразования социально-политической действительности; Твинова, Ю.А. Политическая коммуникация как фактор трансформации политической системы современной России)

Многие исследователи, особенно те, кто связывал свою практическую деятельность с работой на выборах, продолжают абсолютизировать этот институт современной демократии, не видя других форм политической коммуникации (Миронов, Д.В. Социально-политическая коммуникация: структура, проблемы, акторы) Упорядоченная политическая коммуникация в рамках целенаправленной информационной политики возникает не за полгода или год до очередных выборов (Карасева, Е.В. Информационная политика органов исполнительной власти современного мегаполиса: особенности ее формирования и реализации (на примере деятельности Правительства Москвы)). Это – постоянно действующий фактор. Выборы, референдумы – носят разовый характер и в состоянии дать оценочную информацию только по масштабным проблемам. И именно в «невыборном» поле политических коммуникаций создаются каналы для эффективной «обратной связи», позволяющей постоянно получать оценочную информацию о деятельности политической системы (Семенова, Л.Г. Политическая коммуникация государственных органов региональной исполнительной власти (Проблемы прямой и обратной связи)) Пресловутая «обратная связь» начинает работать там, где политическая система работает с монотонностью и равномерностью башенных часов, а не ударно-спускового механизма.

Реальная возможность оказания возможного давления на государство присутствует только у незначительной части населения страны, составляющей менее 0,1%. Лоббизм, как форма политической коммуникации весьма эффективна в нашей стране, даже с учетом того, что происходит в формах, радикально отличающихся от классических западных, прежде всего, североамериканских вариантов (Белоусов, А.Б. Лоббизм как политическая коммуникация: основы теоретического моделирования). Здесь предметом для изучения может быть институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, которые служат тем необходимым «передаточным звеном» при доведении реакции региональных элит до федерального центра (Бакирей, А.С. Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в механизме согласования федеральных и региональных интересов).

Доминирующим в настоящее время подходом в изучении структуры, функций, акторов политической коммуникации является сейчас системно-информационный подход, пришедший в политологию из области естественных наук (Осипов, М.В. Принятие решений в современном политическом управлении: системно-информационный подход). В связи с этим в качестве методологической основы многих исследований берутся разнообразные теории постиндустриального (информационного) общества (Уэбстер, Ф. Теории информационного общества). Весомым дополнением сюда входят общие теории систем, позволяющие хотя бы путем аналогий и редукций наглядно представить себе процесс политической коммуникации (Бераланфи, Л. Общая история систем: критический обзор). Разумеется, сам по себе системный подход применительно к открытым, нелинейным, неравновесным системам, коими являются политические образования, был бы не эффективным без методологии,

позволяющей учитывать действие «случайных» величин, видимого беспорядка (Будон, Р. Место беспорядка: критика теории социального изменения)

Такие специфические аналогии и модели кибернетики, как «черные ящики», уподобленные электронным схемам, позволяют формализовать многие общественные процессы, причем делают это там, где сразу невозможно описание сути происходящих явлений, а возможно только их опосредованная фиксация и последующая статистическая обработка (Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине; Винер, Н. Кибернетика и общество; Творец и робот). Подобные подходы интегрируются в рамках очередной «Общей теории Всего» - синергетики, причем сам синергетический подход за счет «творческой роли хаоса» по-иному позволяет смотреть на процессы становления-развития, нежели это было возможно в рамках традиционной диалектической логики (Пушкарева, Г.В. Политическая система: синергетический подход).

Отцом-основателем кибернетико-синергетического подхода мы с полным правом можем считать Норберта Винера. Сформулированные тезисы о саморегуляции и гомеостазе могут быть положены в процессе редукции на основу «биологизаторского» или «органического» подхода к политическим системам, в которых политическая коммуникация выступает аналогом нервных импульсов в живом организме. Теории, объясняющие вероятностные процессы представлены в исследованиях воззрениями Пригожина, Стенгера.

Результируя тезисы об уподоблении политической системы некоторому приемно-передающему устройству, мы выходим на проблему «качестве сигнала» когда всевозможные шумы, помехи, «нечитаемые символы» искажают реальную картину, вводят политическую систему или один из ее элементов в заблуждение (Пирс, Дж. Символы, сигналы, шумы: закономерности процесса передачи информации). Часть из этих помех может носить искусственный характер (противодействие другой политической системы, или, по принципу «чем хуже – тем лучше», деструктивная деятельность оппозиции действующей политической элиты). Но в ряде случаев «злой умысел» отсутствует, и мы сталкиваемся с тем, что политическая система «неоперабельна», т.е. не может воспринять и отреагировать должным образом на поступающую информацию («неконкурентоспособна») и, мало того, начинает транслировать деструктивную информацию на общество, разрушая институты и каналы политической коммуникации, что в свое время наглядно продемонстрировала правящая верхушка СССР в конце 80-ых. И сейчас Россия продолжает сталкиваться с проблемами обработки информации правящей элитой и принятием продуманных ответственных решений. С увеличением роли информационных технологий в повседневной жизни, науки и производстве, с усложнением политической коммуникации, мы сталкиваемся с проблемой выживания нашей национальной политической системы, как автономной и независимой структуры (Калужный, К.А. Трансформация политической системы под воздействием новых информационных технологий).

СМИ в структуре политической коммуникации выполняют роль «проводника идей», но, к сожалению, проводника одностороннего, поскольку тем или иным образом или зависят от власти или открыто стоят на деструктивной

позиции непринятия действующего режима (Чигарев, В.Н. Средства массовой информации в структуре политической коммуникации).

Деятельность СМИ выходит за рамки, указанные данной работы, касаясь всего социально-политического поля страны. Мы сталкиваемся здесь с проблемой как «множества обратных связей», так и интерпретаций официальной и конкурирующей идеологии. Во всем этом шуме человек становится более внушаемым, ослабевают его защитные реакции на уровне подсознания, «информационный шок» подавляет малейшие попытки критического или рационального осмысления действительности. Вместе с тем, деятельность СМИ, взятая не в отдельности, при абстрагировании от политических пристрастий и принадлежности может давать достаточно объективную картину идей, присутствующих в массовой политической коммуникации (Синицына, Т.М. Журналистская и статистическая информация в структуре информационного ресурса государственного управления). В результате чисто статистических операций, контент-анализа можно выделить основные проблемные блоки в массовом сознании (Грачев, М.Н. О применении методики контент-анализа в прикладных политико-коммуникационных исследованиях). Каждый отдельно взятый «информационный повод» имеет свое собственное значение, но взятые вместе они могут демонстрировать различные тенденции в зависимости от параметров сопоставления.

Принято разделять СМИ на федеральные и региональные СМИ (Лунцова, Н.Р. Функционирование СМИ в политическом процессе (на материале федеральных печатных СМИ); Сарасов, Е.А. Региональная пресса в системе политических коммуникаций (на примере печатных СМИ Челябинской области); Трефилова Н.Н. Воздействие СМИ на общественное сознание электората в период стабилизации политической системы РФ (Региональный уровень)). При этом на каждом уровне существует своя специфика коммуникативного воздействия на целевые аудитории. Политическое сознание гражданина России, способное мыслить о происходящих проблемах вообще, без уделения внимания частностям или региональной специфики, формируют федеральные СМИ (Задорин, И. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость) Их роль – задавать некий общий формат дискурса, тиражировать модели и рамки политического поведения. Региональные СМИ наполняют существование человека спецификой жизни отдельной территории. В любом случае СМИ в данный момент жизни страны основное средство формирования общественного мнения (Меркулова, О.В. Средства массовой информации как политический инструмент формирования общественного мнения в современной России). Естественно, в рамках «достоверности» политической коммуникации СМИ несколько «подпорчены» деструктивными выборными процессами, вызывающими эрозию общественных ценностей, недоверие к официальной власти (Малькевич, А.А. Средства массовой коммуникации в избирательном процессе современной России: состояние, система, механизмы взаимодействия; Титеева Т.М. Политико-коммуникационные процессы в едином российском информационном пространстве: теоретические и прикладные аспекты).

В данной связи на первое место выходит государственная информационная политика, (что особенно актуально в контексте инициатив 13 сентября 2004 года, когда было политически озвучено решение о новой процедуре утверждения глав регионов на их должности), призванная «сшить» общее информационное пространство, разорванное «информационными войнами» между кланово-олигархическими группировками (Гончаров, Ю.А. Государственная информационная политика в условиях модернизации политической системы России).

К сожалению, государственные служащие очень часто не могут эффективно взаимодействовать со СМИ, отдавая предпочтение подготовленным «болванкам» или «говорящим головам», государственный PR, как свидетельствует западный опыт, всегда менее эффективен, чем в сфере бизнеса (Комаровский, В.С. Государственная служба и СМИ). В данной связи необходимо изучение роли PR в государственной службе, прежде всего, на федеральном уровне, поскольку именно здесь «куется повестка дня» и закладываются рамки и формы для последующих интерпретаций официальной идеологии на более низком уровне (Колотий, И.А. Становление служб по связям с общественностью органов федеральной власти России: проблемы институционализации и повышения эффективности; Рыбкина О.С. Сравнительный анализ информационно-аналитического обеспечения бюджетного процесса в Государственной Думе Федерального Собрания РФ и конгрессе США). PR в системе политического управления РФ является мощным оружием, умелое использование которого становится залогом успешного восприятия инициатив федеральной власти. Проводимые семинары и конференции в системе государственного управления выявляют ряд «слабых мест», к ним, как уже упоминалось, относится кадровая проблема (Безголова, О.В. «Паблик рилейнз» в системе политического управления современной России: тенденции развития). Политическая коммуникация давно уже может вызывать аналогию с нервной системой живого существа. Проблема компетентности чиновника – достаточно сложна для решения, в силу консервативности своего носителя, который в процессе, например, «обратной связи» всегда может исказить поступающий наверх сигнал, выдать желаемое за действительное, написать множество победных реляций (Маленко, А.С. Государственная бюрократия и ее роль в политическом процессе современной России; Путилин, В.В. Политическая компетентность в системе государственного управления; Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control).

Поскольку «государственный PR» признается малоэффективным, возникает необходимость рекрутизации профессиональных политтехнологов из негосударственной среды. Анализ развития политического маркетинга показывает, что рынок политтехнологий развивался в 90-ые годы не только и не столько под воздействием «рыночных» сил, но, прежде всего, за счет «государственного заказа» на манипуляцию общественным мнением, создание желаемого для власти «новостного потока», появления «эмоции» и «симпатии» к власти (Тюленева, Ю.В. Становление политического маркетинга в России (1991-2000 гг.); Сильвачева, Н.А. Регулирование и саморегулирование

профессиональной деятельности политических технологов в России). Всевозможные политехнологии, отсутствие на первое время элементов саморегулирования в области политического консалтинга, привели к росту недоверия к власти, на практике выразившимся в снижении явки на выборах, росту протестного голосования, а в общем случае – к дискредитации самой власти. В нашем случае это привело к разрушению каналов политической коммуникации и к их «засорению» деструктивными стереотипами.

С другой стороны, низкая конкурентоспособность самих идеологий на партийных выборах в регионах так же сказывается снижением явки избирателей, которым предлагаемый «товар» неинтересен или вызывает откровенную антипатию. (Сергеева, В.А. Современные политические идеологии в региональном избирательном процессе Нижегородской области).

Отсутствие официальных каналов политической коммуникации с должным уровнем доверия к ним привело к развитию широкой сети неформальной политической коммуникации, расширению манипулятивной практики, когда происходила подмена государственных интересов личностными, например, во время избрания кандидата на соответствующую выборную должность (Дмитриев, А.В. Неформальная политическая коммуникация; Копичникова, А.П. Манипулирование мнением и поведением российского электората (Политологический анализ)). Манипуляция сознанием - стала темой для работ многих исследователей «патриотического» направления (Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием).

Их оппоненты, взошедшие на политический олимп на либеральной волне начала 90-ых в полной мере использовали весь набор методов по манипулятивной практике, с использованием разработок, как традиционных (воздействие на коллективное бессознательное в понимании этого термина Юнгом, апелляция к глубинным иррациональным и мифологическим пластам в структуре сознания личности), так и относительно новых (например, нейролингвистическое программирование). Манипулятивные технологии становились все более изощренными, поскольку старые приемы теряли свою эффективность, пока, наконец, рынок политического консалтинга не был искусственно сужен, сокращен в несколько раз в результате уже упоминавшихся «инициатив 13 сентября». Большая часть «безместных политехнологов» оказалась не у дел, поскольку бизнес-сектор не смог в одночасье вместить всех. По мнению Г.О. Павловского, до 75% политических консультантов в первой половине 2005 года имели революционный, «оранжистский» настрой. Оставшиеся 25%, очевидно, поступили на службу в органы власти, тем или иным способом перестали «раскачивать лодку, надеясь нажиться на продаже спасательных кругов».

Поскольку последняя категория специалистов стала работать в одном направлении, степень влияния должна возрасти, даже с учетом возможного недоверия к официальной власти, продолжающей использовать специфические выборные технологии мобилизации общественного мнения и в «спокойные» периоды, продолжая создавать за счет эффектов массовой психологии возможные ситуации, в которых могут проявиться различные деструктивные идеи, идущие в разрез официальной государственной информационной политики

(Авдиенко, Д.А. Влияние в процессе политической коммуникации; Райх, В. Психология масс и фашизм).

Первые выборы в России показали ситуацию, в которой обществу можно было безнаказанно прививать любые идеи, подчас противоположные друг другу. Психология выборов, позволяла одному и тому же человеку быть в разных случаях одновременно «крайне правым» и «крайне левым» (Гельман, В.Я. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации).

Всевозможные политтехнологии, будучи неотъемлемой чертой российской действительности за счет размывания ценностей, наплыва чужеродных стандартов привели страну в состояние идейной зависимости от других государств. В данной связи весьма актуальной выглядит проблема безопасности, прежде всего, информационной в рамках наметившихся глобализационных процессов (Смирнова, А.Ю. Политические процессы и технологии в избирательных кампаниях 1996-2004 г.г. как объективная реальность современной России; Бубнов, А.В. Информационная безопасность России в условиях глобализации)

Глобализация в одной из современных трактовок разным участникам мировой политики предстает в двух ипостасях. В первом случае это - стабильность демократии, которая достигается за счет распространения определенных «стандартов», их экспансию в другие политические системы («мирную» - идеологическую или военно-политическую). Для других, тех, кто должен «глобализироваться» и не хочет попасть в разряд «разочаровавшихся государств» - возникают «вопросы глобализации», сводящиеся в основном к тому, как можно инкорпорироваться в транснациональные сети, выстроиться в поток межгосударственной политической коммуникации, не теряя собственного суверенитета и не впадая в идеологическую зависимость.

Общество потребления нуждается в определенном идейно-ценностном наборе, которому должна соответствовать вся элита на уровне формальной и неформальной политической коммуникации, который на практике выражается в атрибутах массовой культуры. Соответственно мы подходим к причине понимания бесконечного стремления политической системы к экспансии. Она постоянно должна тратить ресурсы на поддержание легитимности в глазах собственного населения, как и рядовой человек, осуществлять «престижное потребление». Поэтому дефицит ресурсов будет иметься всегда. Соответственно в новом обществе потребления управляющая деятельность элиты сводится к управлению симулякрами материальных благ.

Легитимизация политического режима, создание позитивного имиджа в данных условиях может происходить за счет апелляции правящей элиты к неким абстрактным «исконным» символам, находящими отклик в глубинных пластах коллективного бессознательного российских этносов (Кузнецова, С.В. Правовые и символические аспекты легитимации политической власти в России; Кузнецова Н.А. Механизм формирования позитивного имиджа региональной власти в современной России. (Опыт Нижегородской области и его политологическая оценка)). Молодежь обычно менее всего подвержена таким способам манипуляции, но в отношении нее действенна разработка мифологических концепций, позволяющих привлечь ее внимание к различным политическим

проблемам в нужном ракурсе. В своем развитии мифологический подход прошел от общей теории мифа, когда исследователей больше интересовала его сущность к предметно-практической области политического дискурса на мифологическом уровне. Существуют некоторые коммуникативные коды имиджа власти, за счет которых поддерживается состояние «видимого благополучия» и иллюзию безальтернативности действующему политическому режиму.

Новый элитарный подход, основанный на синтезе традиционных учений и последствий информатизации общества приводит к созданию концепций «власти информационного класса», когда определенные «традиционные» рычаги власти претерпевают существенные изменения, а знание, обгоняя капитал и угрозу насилия, выступает эффективным элементом принуждения, что позволяет говорить не «новой эре», третьей, по мнению Тоффлера, в процессе политической коммуникации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Политическая коммуникация в настоящее время становится центральным звеном политической системы, как на внутригосударственном, так и на надгосударственном уровнях с учетом таких явлений как *глобализация* и *информатизация*, определяющим эффективность функционирования политической системы в целом.
2. Политической коммуникации нет вне ее среды (политической системы) и вне ее носителей. Все попытки подмены естественности *виртуальностью*, идеалистическим толкованием природы политической коммуникации, оборачиваются *политической манипуляцией* и мифотворчеством.
3. При рассмотрении политической коммуникации в методологическом плане может использоваться уподобление политической системы живому организму или кибернетической системе, открытой, неравновесной, нелинейной, основным показателем деятельности которой служит мера энтропии. В этих системах хаос может служить основой для формирования новых цепей политической коммуникации и создания новых политических систем на руинах и основаниях предыдущих.
4. *Энтропия* (как мера хаоса, неустойчивости и нестабильности) политической системы преодолевается за счет творческих усилий элиты по консолидации государства и общества, когда структура с меньшим уровнем энергии, но большим уровнем информации управляет структурой с меньшим уровнем информации, но большим уровнем энергии.
5. *Конкурентоспособность* политической системы, ее успешное функционирование может определяться через следующие позиции:
  - первое – это своевременность реакции политической системы на входящую информацию, эффективные фильтры, отсеивающие «белый шум» и пропускающие нужную информацию;
  - второе – адекватность оценки «вызова» - входящей информации, эффективность действия внутренней программы-идеологии;
  - третье – адекватность ответа «вызову», иными словами – приспособляемость к условиям внешней среды.

6. *Основаниями для конкурентоспособности политической системы являются:*
- открытость каналов политической коммуникации, их хорошая проводимость;
  - постоянное обновление внутренней программы политической системы - идеологии на основе *конкуренции идей* в обществе и, самое главное, *ротации кадров* политической элиты и свободной вертикальной социальной мобильности в рамках *общества равных стартовых возможностей* (последнее является идеальной моделью).
7. Стадии развития политической системы определяются за счет ее конкурентоспособности по отношению к «внешней среде» (более эффективные способ преобразования вещества, энергии и информации) и творческой способности элиты генерировать положительные стандарты и модели поведения для общества, а у самого общества – следовать этим идеям, т.е. от эффективности «прямой» и «обратной» связей в процессе политической коммуникации.
8. В современных научных работах «государственный PR» стоит рядом с «политическим PR». На практике это выражается в массированном вбросе в общество противоречивых, деструктивных ценностей и смыслов. Попытки стабилизации политического пространства в стране привели к асимметричному ответу со стороны власти, «*инициативам 13 сентября 2004 года*» по реформе избирательного законодательства. Побочным результатом этого было сужение канала «обратной связи» между обществом и властью.
9. На замену периодическим выборным компаниям в рамках идеологии «обратной связи» в политической коммуникации могут прийти постоянные формы работы власти с обществом и его структурами. Одной из таких организационных форм является работа с обращениями граждан.
10. Данные по результатам обработки (качественной и количественной) массивов обращений граждан в различные органы власти могут служить «системным вызовом» для государства, определять направления его деятельности и так называемую «повестку дня» - информационное и новостное содержание государственной политики в СМИ.
11. Эти данные могут служить в качестве указателя аварийно работающих узлов и элементов государства и общества, свидетельствовать о возникновении и развитии кризисных явлений и служить основанием для контрольно-ревизионной и проверочной деятельности органов государственной власти.

Практическая значимость работы. В своей работе автор использует в качестве эмпирического материала - обращения граждан в адрес полномочного представителя Президента Российской Федерации и данные «Прямых линий» Президента Российской Федерации. Данные источники вводятся в официальный научный оборот в рамках диссертации впервые и могут послужить отправной точкой для составления подробных «проблемных карт» территорий.

Данные количественно-статистического анализа обращений граждан могут использоваться для обозначения проблемных моментов в существовании отдельно взятой территории, дополняя результаты социологических

исследований и способствуя формированию более четкой картины настроений общественного мнения региона. Эта информация может быть использована как для работы органов государственной (муниципальной) власти так и в период проведения избирательных кампаний.

На базе диссертации возможно создание учебно-практического курса с созданием соответствующих методических пособий для специалистов по работе с обращениями граждан в органах государственной и муниципальной власти. Данный материал может быть полезен и для специалистов по «связям с общественностью».

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры политологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Основные положения работы апробированы на различных международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях, проходивших в 2001-2006 гг.

- Автор принял участие в работе «Всероссийского совещания по работе с обращениями граждан в аппаратах полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах» в 2002 году (подготовлены аналитические и отчетные материалы).
- Автор принял участие в «Российском форуме-2003» в Нижнем Новгороде и «Социальном форуме-2004» в г. Перми с подготовкой презентационных материалов и участием в дискуссиях.
- Автор рассмотрел все данные по работе с обращениями граждан в общественных приемных в Приволжском федеральном округе за 2000-2005гг., подготовил статистические материалы и отчеты, расположенные на сайте полномочного представителя Президента РФ в ПФО (www.pfo.ru)
- В рамках деятельности общественных приемных был осуществлен выпуск 15 номеров вестника сети общественных приемных «Федеральная линия», редактором которого является автор данной работы, содержащих отчетные и аналитические материалы по работе приемных и данные «Прямых линий» Президента Российской Федерации с жителями субъектов, входящих в Приволжский федеральный округ.
- Автор принял участие в конференции «Гуманитарные технологии и лидерство России в современном мире», Москва, Фонд эффективной политики (2005г.).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования, использованными методами, а также избранной автором последовательностью анализа. Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении рассмотрены вопросы относительно списка авторов и литературы по теме «политическая коммуникация». В первой главе подводится теоретическое основание работы на основе синтеза информационного, системного, кибернетического и элитарного подходов. Во второй главе рассматривается «прямая» политическая коммуникация со стороны государства в отношении общества. В третьей главе в качестве примера «обратной связи» рассматриваются работа с обращениями граждан, ее формы и методы количественной и качественной оценки результатов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, научная новизна и практическая значимость, определяются объект, предмет, основные цели и задачи исследования, его хронологические рамки, раскрываются методологические основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, даётся обзор источников, историографии, содержатся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации. В данном разделе проводится анализ авторских работ других исследователей, включая научные диссертации.

Глава 1 – «Методология изучения проблемы: современные научные концепции». В этой части работы, состоящей из трех параграфов (в конце каждого из них представлен список основных использованных терминов с комментариями), делается акцент на теоретические и методологические аспекты изучаемой проблематики, которые рассматриваются в трех ракурсах: информационная концепция, системная и кибернетическая концепции, элитарная концепция.

В первом параграфе **«информационная концепция»** («под информационным подходом понимается методологический комплекс (инструмент) познания сущностей и явлений на основе понятия информации и закономерностей ее существования») рассматриваются следующие аспекты.

«Кризис реальности» и увлечение «виртуальной реальностью» в современных исследованиях политической коммуникации, когда с учетом действия современных технологических средств передачи и аккумуляции информации происходит «отрыв» от реальных человеческих отношений.

Глобализация и ее технологическое и идеологическое воздействие на национальную политическую коммуникацию в представлениях ряда западных экспертов. Глобализация, как нелинейный процесс, происходящий при поглощении ряда открытых неравновесных общественных систем более сложными транснациональными структурами.

Информация - самоотражение объекта, данное частично в актах отражения (содержит разнообразие, значение и смысл объекта); востребованная потребителем для достижения некоторой цели и имеющая положительную ценность.

Также раскрывается содержание понятий: *информационный процесс, информационный шум, источник информации, канал коммуникации (связи), квант информации (элемент информации), негэнтропия, фильтр информации, носитель информации, быстроедействие связи, дезинформация, дефицит информации, диссипация (рассеяние) информации* - информационный процесс, порождаемый преобразованием более ценных кодов в менее ценные (происходит при передаче с одного источника информации на другой, при смене носителей информации).

Во втором параграфе **«системная и кибернетическая концепции»** нашли отражение следующие аспекты.

Политическая система общества, представляющая собой сложную, совокупность подсистем (субсистем, подструктур, элементов). Сюда могут входить институциональная, информационно-коммуникативная, нормативно-регулятивная; институциональная, функциональная, регулятивная,

коммуникативная; институциональная, нормативная функциональная, коммуникативная, культурная; идеологическая, инвайроментальная, ролевая подсистемы.

Понятие «черного ящика» Оптимизированная модель политической системы Уинстона-Митчелла «Вход-Выход». Понятия «система», «структура и элементы системы», их основные характеристики Система «общество» гомеостатична, самодостаточна, способна к самовоспроизводству и саморазвитию. Система состоит из ряда объектов иного уровня организации - подсистем.

«Внешняя среда» – источник ресурсов для поддержания гомеостаза (индивидуального существования) Системы, задающая во многом условия для ее развития, те или иные «управляющие» факторы. Система может, руководствуясь собственной программой развития идти вразрез с этими факторами, а может подстраиваться, учитывать их влияние.

Процесс взаимодействия «политической системы» и «внешней среды» подразделяется на три стадии. Во-первых, это поступление ресурсов, обеспечивающих постоянное производство материальных благ, «управляющие факторы» природного (например, стихийные бедствия) и межсистемного (войны), социального (социальные катаклизмы, революции, восстания, акции неповиновения существующему политическому режиму) характеров. Все это вместе взятое представляет «вызов» для Системы, внешнюю информацию, программу, заставляет ее искать наиболее эффективные и адекватные ситуации «ответы», то есть стимулировать ее развитие. Во-вторых, обработка входящей информации (трансформация вещества и энергии – подсистема материального производства), предусматривающая наличие определенной «внутренней программы», которая может устаревать, переставать отвечать требованиям времени, переставать быть способной обрабатывать весь массив входящей информации, давать верные прогнозы и оценки развития ситуации, способов адекватной интерпретации входящей информации, поиск и отбор вариантов реакций на входящую информацию. В-третьих, на стадии «вывода», принятия решений, конкретных «ответов» Здесь действия политической системы можно разделить на две категории: адаптационные и экспансионистские.

Основная цель развития «политической системы» (Системы) – отождествление самой себя с «внешней средой», полная подконтрольность последней. Если экспансия не происходит, то это может означать, что внешняя среда (другие политические системы) имеет преимущества, в ней содержатся более «конкурентоспособные элементы», обладающие более совершенными методами трансформации вещества, энергии и информации. Для осуществления последующей экспансии необходима внутренняя перестройка, переналадка и обновление узлов политической системы, т. е. ее адаптация.

Четыре стадии развития политической системы (полный цикл): *конструктивная адаптация* - модернизация старой политической системы или создание на ее основе новой, повышение конкурентоспособности, КПД трансформации вещества, энергии и информации, становление нового идеологического содержания); *конструктивная экспансия* - сохранение тенденций к самообновлению, интеграция элементов «внешней среды» в свою

структуру без их уничтожения; *деструктивная экспансия* - агрессия (военная, экономическая, «гуманитарная») – предпоследний период существования Системы, во время которого происходит захват подконтрольных другим Системам ресурсов, уничтожение без интеграции элементов внешней среды, кризис идеологии и внутренней программы развития.; *деструктивная адаптация* - после «надлома», вызванного перенапряжением ресурсной базы и ее неэффективного использования во время предыдущей стадии, Система становится уязвимой для атак элементов «внешней среды», имеет тенденции к потере независимости, идеологическому закабалению – и далее вплоть до потери самобытности, деградации и разрушения или до нового цикла, начинающегося *конструктивной адаптацией*.

В третьем параграфе, посвященном «**элитарной концепции**», изучаются следующие направления.

Основная функция политической элиты, состоящая в «генерации смыслов» с тем условием, чтобы поддерживать в обществе настроение политической лояльности. Другая, не менее маловажная функция состоит в управлении, менеджменте социально-политических событий. По первому каналу информация протекает непосредственно от правящей элиты на всех ее уровнях через СМИ к народу. Во втором случае, коммуникация происходит в самой «нервной системе» политической структуры.

Постулируется тезис о том, что состояние (стадия развития) политической системы зависит от качества внутренней политической коммуникации, в т.ч. «обратной связи» между обществом и властью, качества и конкурентоспособности идеологии, как основной внутренней программы развития и механизма обновления элит («ротации кадров»), обеспечивающего постоянное обновление элиты и определяющее ее способность адекватно реагировать на новые «вызовы».

Глава 2 - «Связи с общественностью» в системе политического управления Российской Федерации посвящена проблемам так называемой «прямой связи» между властью и обществом, когда общество выступает в роли скорее пассивного субъекта, воспринимающего те или иные идеи и установки. В ней понятия «связи с общественностью в органах государственной власти» и «Государственный PR» намеренно отождествлены с целью показать преимущественную «односторонность» политической коммуникации в современной России.

В параграфе «**Государственный PR - одна из форм политической коммуникации**» изучаются такие аспекты как:

- государственная информационная политика – регулирующая деятельность государства, направленная на развитие информационной сферы общества, которая охватывает не только телекоммуникации информационные системы или средства массовой информации, но и всю деятельность, связанную с созданием, хранением, обработкой, демонстрацией и передачей всех видов информации - деловой, научно-образовательной новостной, развлекательной и т.п.».
- идеология - *символическая реальность*, т.е. набор определенным образом упорядоченных оценочных категорий мировоззрения группы людей,

базовых принципов ее деятельности, отражающих объективную реальность, выраженных в смыслах и символах *на бумаге* (официальные документы, отражающие ее содержание) и *не на бумаге* (например, мифы, распускаемые слухи, анекдоты).

- *государственная идеология* – при применении исторического подхода определяется как некоторая сумма непротиворечивых, постоянных оценочных и принципиальных воззрений по поводу государства и общества, их истории, современного состояния и перспектив развития, воззрений, всегда отражающих интересы определенных социальных групп

В параграфе **«Государственный PR как оружие идеологии»** рассматривается, на взгляд автора, одна из основных задач «связей с общественностью в органах государственной власти» - донесение аргументации позиции правящих верхов до населения, своеобразной «редукции» смыслов идеологии для различных слоев общества.

В параграфе **«Государственный PR: основные элементы»** дается анализ двух рычагов давления на структуру и специфику деятельности «специалиста по связям с общественностью» – идеологию и «обратную связь» со стороны общества. Идеология при рассмотрении проблемы действия отвечает на вопрос «что делать?», PR - на вопрос «как делать?», а наличная ситуация через механизм «обратной связи» подсказывает ответ на вопрос «как именно делать?». В нашем случае, определяя систему государственного PR, можно сказать, что она есть постоянное единство структуры (организационных принципов взаимодействия) и состава (элементов структуры, институализирующихся в специфические органы, наконец, просто, кадров, людей, работающих в этой среде).

В параграфе **«Лоббизм и PR: «Прямая» и «обратная» связь на уровне элиты»** акцентируется внимание на частном случае политической коммуникации внутри относительно замкнутого элитарного сообщества. Большая часть требований бизнеса к современному государству сводится к поддержанию политической стабильности как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах. Следующим пунктом идет предоставление *режима наибольшего благоприятствования* (налоговые льготы, дешевые кредиты, защита рынка от иностранной конкуренции...), тех или иных привилегий и бенефиций. Граница этих требований, как и человеческих желаний вообще – неизвестна. Государству, его политической составляющей, живущей более широкими интересами, чем в частности, экономические интересы отдельного предприятия, приходится приводить в соответствие разные интересы разных государственных и промышленно-финансовых структур.

В параграфе **«Субъекты политического процесса в контексте PR»** с технической точки зрения выделяются две основные группы действующих лиц: заказчики и исполнители. В последнем случае перед нами предстают те специалисты в области PR, которых мы обычно называем «политтехнологами», политконсультантами. Советники у власти были всегда, учитывая определенную историческую традицию, они выполняли функции «генераторов идей», готовили необходимую аргументацию для ее деятельности.

В параграфе **«Технологии манипулятивного воздействия»** анализируются основные приемы качественного изменения информации, которую можно:

- Сфабриковать полностью;
- Исказить путем неполной трансляции (вырывание из контекста);
- Отредактировать, добавив измышления и комментарии;
- Интерпретировать в наилучшем для заказчика смысле;
- Утаить значимые детали.

Кроме того, СМИ могут на уровне специфики подачи материала могут:

- Проявлять избирательное внимание к фактам в соответствии со своей позицией, делая акцент на несущественных деталях и замалчивая «неприглядную информацию»;
- Сопроводить созданный материал заголовком, не соответствующим содержанию, что особенно актуально при работе с так называемыми «независимыми СМИ»
- Приписать человеку заявления, которых он никогда не делал;
- Опубликовать правдивую информацию, когда она уже потеряла свою актуальность;
- Предоставить неточную цитату, приведя часть фразы или выступления, которая в отрыве от контекста приобретает другой, подчас противоположный, смысл.

Эти и ряд других манипулятивных возможностей СМИ можно объединить в ряд более содержательных категорий, отражающих конкретные технологии суггестивного (гипнотического) воздействия на общество.

Глава 3 - «Проблема повышения эффективности государственных «связей с общественностью»: «обратная связь» власти и общества»

В предыдущих разделах было неоднократно отмечено, что при поступлении «оценочной информации» со стороны общества в политическую систему, возникают проблемы, связанные с «искажением» сигнала, идущего по бюрократической цепи. Соответственно, чем больше уровней бюрократической надстройки – тем больше возможность искажения. Стандартным механизмом позволяющим корректировать возможные «шумы» и сознательные искажения является наличие нескольких разноплановых источников информации, когда итоговое решение принимается на основе синтеза и наложения исходных данных.

В параграфе **«Краткая история работы с обращениями граждан»** дается анализ основных тенденций в развитии взаимоотношения центральной власти и общества. Россия имеет давние традиции написания обращений для их последующей подачи на высшие уровни власти. За многовековую историю этого процесса в народном сознании сложились определенные устойчивые стереотипы во взглядах на природу и структуру власти. С другой стороны так же выработался определенный список формальных подходов к разрешению проблем, поднимаемых в данных документах, затрудняющих прямой доступ к диалогу высших уровней власти и общества.

В параграфе **«Обращение гражданина как объект изучения»** предлагается толкование этого явления и списка основных субъектов-участников. Согласно 33 статьи Конституции житель России имеет право обратиться в любой

орган любого уровня власти. Но данное исследование ограничивается только федеральным уровнем власти и его представителями на местах по нескольким причинам. Федеральная власть является олицетворением власти как таковой (по исторической аналогии), именно она является последней инстанцией в работе с обращениями граждан (исключая, конечно, Европейский суд по правам человека, дойти до которого для обычного заявителя представляется практически невозможным).

В параграфе **«Качественный анализ обращений граждан»** делается акцент на специфику этого массива данных. При анализе единичного обращения для максимального извлечения из него информации следует исходить из нескольких соображений, диктуемых психологическими закономерностями

Во-первых, каждое обращение уникально для того, кто его отправил. Любое обращение является продуктом творческой деятельности человека, оно субъективно по своей природе. Человек в своем послании, описывая конкретную ситуацию, является помещенным в свой собственный мир, он не обращает внимания на многие внешние обстоятельства.

Во-вторых, в силу сложившейся традиции («вера в доброго царя и нехороших чиновников», обусловленных российской ментальностью), и достаточно долгим периодом «государственного патернализма», отучившим человека жить, полагаясь на государство в минимуме, гражданин, возможно, в разных формах, но в обязательном порядке требует от государства улучшения своих жизненных условий.

В-третьих, с социологической точки зрения, основной категорией граждан, обращающихся на высшие уровни власти, являются люди, не нашедшие своего места в современной жизни.

В-четвертых, для большинства заявителей характерен чрезвычайно низкий уровень политической и правовой культуры, связанный с непониманием базовых принципов современного государственного устройства (независимость судов, разделение властей). Кроме того, существует так называемая категория «профессиональных жалобщиков», для которых общение с представителями власти стало необходимой потребностью в психологическом смысле, как возможность продемонстрировать свое отрицание и неприятие условий действительности.

В параграфе **«Количественный анализ обращений граждан»** акцентируется внимание на подходе к обращениям как к некоторому набору «сигналов», свидетельствующих о степени выраженности определенных проблем в обществе, о степени заинтересованности заявителей в решении определенного круга задач. Таким образом, каждое обращение предстает в виде одного голоса в процессе «непрерывного волеизъявления» («перманентного референдума», если воспользоваться другой аналогией), поданного за актуальность той или иной группы проблем.

В параграфе **«Направления использования материалов по работе с обращениями граждан»** рассматриваются пути использования данных работы с обращениями граждан:

- Корректировка деятельности федеральной власти, расстановка новых приоритетов и задач.

- Презентация новых инициатив федеральной власти, основанных на изучении общественного мнения.
- Использование информации о состоянии общественного мнения в период выборов (составление предвыборных программ).
- Интенсификация «обратной связи» между властью и гражданами, «адекватного и своевременного реагирования на возникающие социально-экономические проблемы регионов».
- Изучение общественного мнения в научном аспекте (прикладная и теоретическая социология и политология).
- Подготовка и публикация материалов для формирования источниковой базы по Новейшей истории России. Данный пункт является весьма актуальным, как и для фактологического наполнения отечественной исторической науки, в основном строящейся сейчас на меркантилистских, конъюнктурных подходах, оторванных от работы с массовым источником.

В параграфе «Работа с обращениями граждан в сети общественных приемных полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе» рассматривается специфический набор функций и практик деятельности данного элемента системы обратной связи. Как показывает практика, одной только бумажной работы и переписки с соответствующими органами власти недостаточно для разрешения проблем граждан. В данной связи сотрудникам общественных приемных приходится осуществлять ряд мероприятий, относящихся к PR-деятельности. Последнее позволяет рассматривать работу общественных приемных в качестве точки пересечения нескольких коммуникационных потоков, ориентированных, «приземленных» для общества.

В параграфе «Ориентация контрольно-ревизионной деятельности государства на основании данных количественно-статистического анализа обращений граждан» делается акцент на том, что при анализе массива обращений граждан субъектов Федерации, входящих в ПФО, большое значение имеет ведомственная принадлежность поднимаемых вопросов. Условно их можно сгруппировать по трем блокам: вопросы, входящие в компетенцию федеральной власти (работа правоохранительной системы, вооруженные силы, международная политика и т.п.) и вопросы, относящиеся к непосредственным предметам ведения органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Федерации. С учетом данных статистики по числу и доле данного типа обращений по определенной территории можно говорить, что в данный момент происходит (происходило) с работой соответствующих структур и планировать контрольные и проверочные мероприятия.

В параграфе «Прямые линии» Президента Российской Федерации» подвергаются анализу принципы работы с десятками и сотнями тысяч обращений, которые сами по себе они представляют из себя один огромный социологический опрос, глобальный и многоплановый «вызов» для политической системы, который она должна принять, обработать и трансформировать в политические решения. Именно данная информация может послужить основой для принятия таких политических решений, как назначение на должность губернатора региона и, соответственно, его отзыв. Эта информация в условиях

снижения электоральной активности может стать одной из основ для эффективной кадровой политики.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются общие выводы с учетом поставленных задач.

Современная политическая система России недостаточно конкурентоспособна, постоянно подвергается деструктивным воздействиям «внешней среды» (от транснационального терроризма до экспансионистских действий соседей), лихорадочно пытается встать на путь «конструктивной адаптации», сгенерировать в себе новое идеологическое содержание

Эта новая идеология должна будет обеспечить общий язык коммуникации, единство и единообразие каналов коммуникации, снижение уровня деструктивных сигналов. В противном случае страну ожидает новый наплыв чужеродных идеологических форм, импорт «революции» или экспансия деструктивных тоталитарных идеологий.

В качестве общего вывода необходимо отметить, что политическая коммуникация ее состояние является основанием всех факторов устойчивости политической системы. Прямые каналы политической коммуникации позволяют осуществлять функцию «системного управления», основанную не на командно-административных приемах, а на способах создания среды, в которой нужные решения «вызревают» сами по себе, задания форматов и рамок политического дискурса. Именно здесь значительная роль отведена идеологии, как смысловому содержанию политической коммуникации, одновременно языку и набору знаков для общения

В данной работе было определено место постоянного «канала обратной связи» между обществом и федеральной властью. Его роль заключается в поставке постоянной оценочной информации для политической системы с тем условием, чтобы она могла своевременно обновляться, адекватно реагировать на возникающие вызовы. Процесс постоянной политической коммуникации находит свое выражение в формах работы с обращениями граждан. Выборы в российской действительности превратились в инструмент «одобрения», а не принятия решений, политическая система в большинстве случаев получает «отрежиссированный ответ» или «протестное голосование». Иные формы коммуникации – через СМИ также затруднительны ввиду политической ангажированности последних, пестроты, наличия деструктивных идей.

Политическое управление без качественной обратной связи сводится к *политической манипуляции*, а с учетом таких явлений как *глобализация* и *информатизация*, политическая система, уничтожив долговременные иерархические оценочные структуры, может попросту оказаться перед фактом потери общества и его информационной зависимости от конкурирующей политической системы.

Было установлено, что энтропия политической системы преодолевается за счет творческих усилий элиты по консолидации государства и общества. Соответственно на базе энтропии дано основание понятия *конкурентоспособности политической системы*, которая заключается в своевременности реакции политической системы, адекватности оценки «вызова», эффективности действия внутренней программы-идеологии, адекватности ответа,

высокой приспособляемости к условиям внешней среды. Со всей очевидностью становится ясно, что дальнейшее развитие политической системы невозможно без появления «внутренней программы» - идеологии, которая должна быть синтезной, комплексной, учитывающей интересы большинства населения, носить внутренне непротиворечивый характер и вместе с тем позволять творческой элите генерировать позитивные ценности, поделити и стереотипы поведения.

Пути решения данной задачи должно быть много, поскольку все они ведут к общей цели. Один из них – непосредственная работа с обществом, преодоление кастовой замкнутости бюрократической системы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Дождиков, А.В.** «Воинствующая чайнофобия» А.В. Дождиков// «Прогнозис» - № 1 – М: «Территория Будущего», 2005 - (1,1 п.л.)
2. **Дождиков, А.В.** Россия в 2008-2020гг. (по материалам ЦРУ и НСР США) / А.В. Дождиков// «Прогнозис» - № 1 – М: «Территория Будущего», 2005г. (1,4 п.л.)
3. **Дождиков, А.В.** Формирование образа федеральной власти в общественном сознании: политико-социологическое исследование по материалам обращений граждан/ А.В. Дождиков //IX нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Тезисы докладов. – Н.Новгород, 2005, - 392 с. (0,1 п.л.)
4. **Дождиков, А.В.** Некоторые аспекты национального вопроса в ПФО (по материалам обращений граждан)/А.В. Дождиков// Материалы III межрегиональной научной конференции 19 мая 2005 года. – Москва-Н.Новгород: Международный юридический институт при министерстве юстиции РФ, нижегородский филиал, 2005г., - 390с. (0,1 п.л.)
5. **Дождиков, А.В.** Работа с обращениями граждан: «обратная связь» общества и власти / А.В. Дождиков//Ежеквартальный бюллетень программы сотрудничества ЕС и России «Институциональный, правовой и экономический федерализм в Российской Федерации» - №1 – М, 2005 (0,25 п.л.)
6. **Дождиков, А.В.** Идеология «зрелого бжезневизма» /А.В. Дождиков// «Политический журнал» - № 6(57) – М,2005 (0,1 п.л.)
7. **Дождиков, А.В.** Идеология победителей. К вопросу о формировании позитивных идеологических установок в России /А.В.Дождиков//Гуманитарные технологии и лидерство России. Сб. стат. по итогам Летней школы аспирантов; ред. А.Е.Волохов – М: НИ ВШУ, 2005 - с. 76-90 (0,4 п.л.)

Подписано в печать 22.05.2006 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1. Заказ № 848. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского.

Лиц. ПД № 18-0099 от 4.05.01.

603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37

2006A
14667

№ 1 4 6 6 7